

Жуковский Денис Александрович

кандидат политических наук, доцент
Донского государственного технического университета**«ЗАПАДНИЗМ» И «ОРИЕНТАЛИЗМ»
В ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ****Аннотация:**

В статье рассматриваются два интересных направления, очень схожих между собой в своем идейном и идеологическом содержании, поскольку в основе своей отталкиваются от чувства превосходства Запада над незападными цивилизациями, что препятствует формированию межкультурного диалога в современном мире. Навязываемая развитыми странами «западнизация» российского общества так и не прижилась до настоящего времени в России, что определяет актуальность выбранной темы.

Ключевые слова:

«ориентализм», «западнизм», «западнизация», цивилизация, европоцентризм, межкультурный диалог, глобальное общество.

Zhukovskiy Denis Aleksandrovich

PhD in Political Science, Assistant Professor,
Don State Technical University**"OCCIDENTALISM"
AND "ORIENTALISM"
IN CIVILIZATION STUDIES****Summary:**

The article discusses two interesting areas, similar in their ideological content, as long as they base on the idea of West's superiority over non-Western civilizations, which hinders the inter-civilizational dialogue in the modern world. The Western orientation of Russian society development imposed by developed countries hasn't caught on in Russia yet, that fact determines the relevance of the chosen topic.

Keywords:

"orientalism", "occidentalism", Western orientation of development, civilization, Eurocentrism, dialogue between civilizations, global society.

Сложившаяся в цивилизационных исследованиях теоретическая традиция ориентализма зачастую деформирует и искажает реальные цивилизационные явления, процессы, а также представления о цивилизационных различиях и цивилизационной специфике конкретного народа, общества, государства, поскольку исследования в стиле ориентализма – это своего рода «взгляд со стороны» ученого, не принадлежащего к изучаемой им цивилизации. Преимущественно цивилизационные исследования, выполненные в контексте ориентализма, связаны с изучением Востока, как правило противопоставленного Западу, в результате чего и появляются западные концепции Востока, по которым, в общем-то, и происходит знакомство западной общественности, в том числе научной, с восточными цивилизациями. Здесь, как представляется, и находится основной источник проблем в области межкультурного сотрудничества и диалога. Выстроить его в условиях отсутствия реального знания о сущности незападных цивилизаций, которым по большому счету не свойственна цивилизационная интроспекция на грани сравнительно-цивилизационных исследований, достаточно сложно.

Э. Саид отмечает, что ориентализм – это «стиль мышления, основанный на онтологическом и эпистемологическом различии Востока и (почти всегда) Запада» [1]. А.А. Громыко в рамках анализа цивилизационной парадигмы в политологии и имеющихся подходов к исследованию цивилизаций пишет на примере исламской цивилизации, что она – одна из самых крупных, обсуждаемых и дискутируемых в современной науке. Однако рост интереса к ней с прошлого десятилетия сопровождался широкомасштабным искажением, а порой и порочением ее сути, истории и современного состояния как по незнанию, так и по умыслу, что связано, по его мнению, с тотальной политизацией цивилизационного дискурса [2]. «Поиск врага» стал политической доктриной западной, преимущественно американской, цивилизации, особенно после 11 сентября 2001 г., в результате чего этот враг был найден – это те, по мнению А. Тарика, кто исповедует ислам и несет зло [3].

Голоса ученых потонули, по образному выражению А.А. Громыко, в «политическом галдеже», и после исчезновения биполярного мира стратегия поиска «чужого» для политической консолидации европейского сообщества была перенесена в цивилизационное пространство. В результате идеологии столкновения цивилизаций межкультурному диалогу был нанесен непоправимый урон [4]. Антигуманный характер ориентализма, производный от исторически сложившегося превосходства Запада над незападными обществами, до сих пор определяет ограниченность видения Востока западным обществом, автоматически формируя ограниченные условиями неравенства и навязывания «западнизма» рамки общения между различными культурами, традициями и обществами.

Термин «западнизм» был введен А.А. Зиновьевым для описания западной цивилизации и ее отношения к остальному миру. Так, А.А. Зиновьев пишет в своем знаменитом труде «На пути к сверхобществу»: «Западные страны сформировались исторически в “национальные государства” как социальные объединения более высокого уровня социальной организации сравнительно с другими странами, как своего рода “надстройка” над прочим человечеством. Они развили в себе силы и способности доминировать над другими народами, покорять их. А историческое стечение обстоятельств дало им возможность использовать свои преимущества в своих интересах. Воздействие этого явления на судьбы человечества было и остается противоречивым. Оно было могучим источником прогресса. И оно же было не менее могучим источником несчастий. Оно явилось причиной бесчисленных кровопролитных войн, включая две мировые, а также причиной гибели многих народов и целых цивилизаций. Оно не только не исчезло со временем, но усилилось. Оно лишь приняло новые формы и масштабы» [5].

Теперь, как отмечает А.А. Зиновьев, западные страны покоряют планету не по одиночке, а совместно с целью формирования и удержания мировой гегемонии для эксплуатации ее в собственных целях. Эта стратегия установления мирового порядка как стратегия создания реального «глобального общества» была разработана еще в годы холодной войны и в концепции Зиновьева получила название «западнизация», сущность которой заключается в навязывании незападным народам и странам социального строя, экономики, политической системы, идеологии, культуры, образа жизни западных стран, но при этом все это происходит под видом гуманной, освободительной и бескорыстной миссии Запада [6].

Со стороны, то есть на словах, это выглядит как стремление сделать незападные страны и общества счастливыми, свободными, но на деле, как полагает А.А. Зиновьев, все обстоит иначе: основная цель такой миссии заключается в том, чтобы лишить незападные страны способности развиваться самостоятельно, в рамках собственной логики, подчинить их своему влиянию, включив в западный мир, но не на условиях равноправных субъектов, а в роли зоны колонизации [7].

Так что со времен европейской колонизации мало что изменилось, и цели Запада все те же – эксплуатация в собственных интересах незападного мира под видом добровольного включения его в зону влияния Запада в ходе глобализации, которая происходит по западному сценарию.

Критические взгляды А.А. Зиновьева на западную действительность сформировались за годы, проведенные им в эмиграции, несмотря на то что многими оппонентами советской власти из числа диссидентов модель капиталистического устройства западного общества рассматривалась как приемлемая альтернатива коммунистическому строю.

Введением термина «западнизм» А.А. Зиновьев определяет свое концептуальное видение социально-политического развития Запада и его влияния на мировое сообщество, понимая под этим феноменом совокупность социальных явлений, общих для западных стран [8], появление которого связывается с началом холодной войны и интеграцией под эгидой США западных государств с целью эффективного противостояния коммунистическому миру и нарастающей угрозе экспансии с его стороны. Другими словами, западнизм возникает для борьбы с коммунизмом, и возглавили эту борьбу США, которые стали геополитическим центром западнизма и строительства «нового мирового порядка», в котором необходимо было противопоставить формирующемуся советскому сверхобществу сверхобщество иного рода, чтобы не быть поглощенными коммунистическим сверхобществом и составить весомое противостояние Советскому Союзу, претендующему на мировое лидерство.

Одной из черт западнизации, как отмечает А.А. Зиновьев, является мирный характер решения проблем, но эти мирные методы обладают такой особенностью, которую А.А. Зиновьев назвал принудительно мирной [9]. Обладая экономической, идеологической и политической мощью, Запад имел все возможности, чтобы заставить незападные страны делать то, что нужно Западу. А в случае неповиновения Запад, как показывает история, не останавливался и перед применением военных методов.

Сегодня интеграция западных стран в единое сверхобщество (согласно концепции А.А. Зиновьева, «глобальный человек»), даже с учетом имеющихся противоречий между двумя основными полюсами Запада – США и Западной Европой, остается доминирующей тенденцией, которой противостоят страны и общества, сохраняющие суверенитет не только в политической, но и в культурной сфере и неподвластные западнизму. Среди них А.А. Зиновьевым выделяются прежде всего азиатский коммунизм (КНР, КНДР) и арабский мир [10].

В результате экспансии западнизма на планете остается все меньше стран, способных сражаться за самостоятельный эволюционный путь развития, и тенденции таковы, что западнистский вектор социальной эволюции, победивший после поражения коммунистического мира в холодной войне, изменить уже нельзя в силу законов эволюционной инерции. А поскольку из-

менить вектор эволюционного процесса внутри самого западного мира уже невозможно, его победа в холодной войне похоронила возможность социальной революции и иной стратегии мирового развития вне логики западнизма.

Таким образом, западнизация, по мнению А.А. Зиновьева, представляет собой форму колонизации, в результате которой в колонизируемой стране принудительно создается социально-политический строй колониальной демократии, что представляет собой продолжение прежней стратегии колониальной политики Запада. Однако по ряду признаков это явление представляется возможным определить как новое [11]:

- Колониальная демократия – это неестественное, искусственное, навязанное этой стране извне и вопреки ее исторически сложившимся традициям и культуре явление, так как она не стала результатом естественной эволюции в силу внутренних тенденций и условий развития социально-политической системы.

- Страна, в которой установилась колониальная демократия, сохраняет видимость суверенитета, с ней устанавливаются отношения, подобные отношениям с равноправным партнером, но это не отношения равноправных.

- В стране в той или иной мере остаются предшествовавшие колониальной демократии формы общественной жизни, которые поддерживает большинство населения, а очаги экономики по западному образцу контролируются западными финансовыми кругами, структурами (банками, концернами).

- Внешние атрибуты западной демократии активно используются в качестве средств вовсе не демократического режима для манипулирования массами.

- Эксплуатация страны в интересах Запада осуществляется силами незначительной части населения колонизируемой страны, которая наживается за счет этого и демонстрирует высокий жизненный стандарт, сопоставимый с таковым высших слоев западного общества.

- Колонизируемая страна доводится до такого состояния, что теряет способность к самостоятельному существованию, то есть теряет свою субъектность как в политическом, военном, так и в культурном отношении, поскольку национальная культура заменяется на псевдокультуру западнизма.

- Населению колонизируемой страны предоставляется суррогат демократии, в рамках которого процветают распущенность, ослабленный контроль со стороны власти, моральная и ценностная деградация.

Западнизм возникает и существует благодаря деятельности определенного типа людей – «западоидов», характеризующихся набором таких отличительных качеств, как практицизм, деловитость, расчетливость, конкурентоспособность, изобретательность, способность к риску, холодность, эмоциональная черствость, склонность к индивидуализму, повышенное чувство собственного достоинства, стремление к независимости и успеху в деле, склонность к добросовестности в деле, склонность к публичности и театральности, чувство превосходства над другими народами, стремление и склонность к управлению другими, способность к самодисциплине и самоорганизации, и на основе этих качеств воспроизводится Запад [12].

Распад СССР окончательно разрушил иллюзии относительно вариантов мирового развития, и западнизм превратился в глобальное сверхобщество без достойных альтернатив, которые были представлены странами, способными полноценно и эффективно конкурировать с ним.

Примечательно, что Запад, перехвативший инициативу социальных преобразований у коммунистического общества, на современном этапе использует наработанные социальные практики и механизмы рухнувшей системы реального коммунизма, что и стало одной из причин господства западнизма. Кроме того, надо учитывать и такой фактор, как интеграция западных стран на фоне дезинтеграции бывшего советского лагеря, что также стало источником усиления позиций западнизма.

Эта интеграция охватила ряд ключевых направлений: экономическое, военное, политическое, культурное, что позволило западнизму оперативно реагировать на ситуации, угрожающие господству западнизма и реализации стратегии строительства глобального западнистского общества. Особое место в системе становления западнизма и его распространения на планете занимают идеология и культура. Сегодня очень много говорится и пишется о вестернизации, американизации культурного мирового пространства, чему способствуют распространение информационных технологий и формирование информационного общества.

Мощным манипулятором в современном обществе, выступающим агентом распространения западной массовой культуры, являются масс-медиа, в результате воздействия которых вытесняются из культурного пространства колонизируемых Западом стран культурные образцы, созданные народом в ходе культурной эволюции, традиции, веками складывавшиеся и определявшие облик того или иного общества, разрушаются нормы и ценности, моральные регулятивы,

формируется человек массы, потребляющий по аналогии с американским типом человека, примитивного в культурном плане и ориентированного преимущественно на потребление.

Под человеком массы Х. Ортега-и-Гассет понимает индивида с невысоким уровнем культурного развития, ярко выраженным мифологическим сознанием, завышенными амбициями, полуобразованного, с «комплексом самодостаточности», с превратными представлениями о свободе, равенстве и смысле человеческого существования [13]. Массовый человек стал уродливым порождением XX в. Его бездуховность, безликость, примитивность – результат массовой культуры, которая стремительно распространяется по всему миру, вытесняя образцы высокой культуры и насаждая имитационные формы взамен истинной культуры.

СМИ активно манипулируют общественным сознанием, и этот эффект основывается на том, что СМИ [14]:

- способны присваивать статус социальным явлениям и на этом основании оказывать воздействие на общественное сознание, выступая в роли эксперта, определяя «повестку дня» презентацией того или иного сюжета, события, явления, лица, страны, группы и т. д.;

- имеют возможность устанавливать социальные нормы, поскольку в их деятельности реализуется «принцип публичности» как публичное подтверждение моральных требований, что укрепляет и закрепляет определенную мораль в обществе.

По мере роста мощности СМИ – основных манипуляторов массового общества – растет мощь западнизма как культурного колонизатора и проводника псевдокультурных ценностей и норм. Противостоять влиянию СМИ и западнизма уже не в состоянии базовые институты социализации, и, по образному выражению В.А. Бачинина, СМИ стали «орудием интервенции безнравственности в жизненный мир детства» [15].

В современной России масштабы безнравственности и духовной деградации достигают критических показателей, и остановить этот процесс в условиях неконтролируемости СМИ во всех их формах и видах не представляется возможным. По данным социологического опроса ИС РАН, самым распространенным видом досуга россиян является просмотр телепередач и слушание радио – 79 % опрошенных так проводят свое свободное время [16], и, соответственно, все это время они находятся под влиянием транслируемой информации, в большинстве своем ориентированной на западные ценности, нормы, образцы жизни.

Кроме того, если говорить о российском телевидении, то оно пронизано сексуальной тематикой, скандалами, сценами насилия (канал НТВ в этом особенно преуспел), агрессией, жестокостью, дешевыми образцами культуры и искусства (многочисленные сериалы, передачи западного типа, переделанные на российский манер), что выступает одним из важнейших факторов духовного кризиса в России и ее западнизации.

Российские исследователи отмечают, что СМИ сегодня принадлежит лидерство в осмыслении духовно-нравственных проблем современного общества и его бытия, а также в трансляции культурных ценностей и достижений, формировании культурных приоритетов [17]. В связи с этим их потенциал для духовного развития общества, конечно же, огромен, неисчерпаем, однако при этом СМИ выступают проводником преимущественно антигуманных ценностей, деструктивно влияющих на сознание и поведение общества.

Для современной России проблема духовной безопасности носит далеко не теоретический характер, а отражает реальное состояние духовного развития россиян. Этому есть эмпирическое подтверждение: согласно результатам всероссийского социологического исследования Института социологии РАН «Двадцать лет реформ глазами россиян», в списке рейтинга потерь, которое понесло российское общество в ходе реформ 2001–2011 гг., на втором месте оказалось падение морали (на первом – снижение уровня жизни большинства населения) [18].

Духовный кризис очень сильно поразил молодежь России, и это особенно настораживает, поскольку молодое поколение определяет потенциал будущего развития любого общества, а о каком потенциале может идти речь, когда тотальный характер имеют такие негативные явления в молодежной среде российского общества, как распространение алкоголизма, наркомании, жестокости, агрессии, равнодушия, насилия, суицидальности (более 80 % подростков потребляют алкогольные напитки; в 18 раз увеличилось число наркоманов-подростков [19]).

А.В. Юревич приводит ужасающие данные о России, которая: занимает первое место по смертности от убийств в Европе и СНГ, второе – по показателям смертности от самоубийств, первое – по случайным отравлениям алкоголем, третье – по уровню дорожно-транспортных происшествий, второе – по численности детей, оставшихся без попечительства родителей, первое – по количеству разводов в Европе и по числу аборт в Европе и СНГ, а также по индексу Джини (индекс концентрации доходов), но по ожидаемой продолжительности жизни при рождении Россия находится на последнем месте [20].

Итак, западнизация российского общества после распада СССР стала источником духовного разложения, духовной деградации и ценностной депривации. Переход к демократии обернулся для России переходом в деконсолидации, дезинтеграции, дегуманизации, дезадаптации, потерей цивилизационного статуса. При этом демократический режим так и не прижился на российской почве, в итоге список потерь, безусловно, превышает список приобретений в результате перехода страны к новым общественно-политическим отношениям и формирования нового социального порядка, в котором больше хаоса и беспорядка.

Ссылки:

1. Саид Э. Ориентализм: Западные концепции Востока. СПб., 2006. С. 9.
2. Громыко А.А. Смена оптик? // Форум – 2009. Цивилизационные и национальные проблемы : альманах. М., 2009. С. 85.
3. Тарик А. Столкновение цивилизаций: Крестовые походы, джихад и современность. М., 2006. С. 9.
4. Там же.
5. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М., 2008. С. 547.
6. Там же. С. 548.
7. Там же.
8. Зиновьев А.А. Запад: феномен западнизма. М., 2003. С. 23.
9. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М., 2008. С. 549.
10. Зиновьев А.А. Запад: феномен западнизма. С. 498.
11. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. С. 549.
12. Зиновьев А.А. Запад: феномен западнизма. С. 50.
13. Цит. по: Шендрик А.И. Глобализация в системе культурологических координат // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 59.
14. Сафарян А.В. СМИ как «четвертая власть» и институт социализации // Власть. 2008. № 5. С. 64.
15. Бачинин В.А. Детство и детское ТВ в социальном контексте // Социологические исследования. 2009. № 10. С. 123.
16. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) : аналит. докл. М., 2011. С. 244.
17. Газгиреева Л.Х., Бурнышева Л.А. Экзистенциальные основы духовной безопасности российского общества // Власть. 2011. № 2. С. 14.
18. Двадцать лет реформ глазами россиян. С. 216.
19. Социальный портрет молодежи Российской Федерации : аналит. докл. М., 2011. С. 31–32.
20. Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // Социологические исследования. 2010. № 10. С. 71.

References:

1. Said, E 2006, *Orientalism: Western conception of the Orient*, St. Petersburg, p. 9
2. Gromyko, AA 2009, 'Interchangeable lenses?', *Forum - 2009. Civilization and national issues: the almanac*, Moscow, p. 85.
3. Tariq, A 2006, *The Clash of Civilizations: The Crusades, Jihad and Modernity*, Moscow, p. 9.
4. Tariq, A 2006, *The Clash of Civilizations: The Crusades, Jihad and Modernity*, Moscow, p. 9.
5. Zinoviev, AA 2008, *Towards supersociety*, Moscow, p. 547.
6. Zinoviev, AA 2008, *Towards supersociety*, Moscow, p. 548.
7. Zinoviev, AA 2008, *Towards supersociety*, Moscow, p. 548.
8. Zinoviev, AA 2003, *West: the phenomenon of Westernism*, Moscow, p. 23.
9. Zinoviev, AA 2008, *Towards supersociety*, Moscow, p. 549.
10. Zinoviev, AA 2003, *West: the phenomenon of Westernism*, p. 498.
11. Zinoviev AA 2008, *Towards supersociety*, p. 549.
12. Zinoviev, AA 2008, *West: the phenomenon of Westernism*, p. 50.
13. Op. by: Shendrik, AI 2005, 'Globalization in the cultural coordinates', *Knowledge. Understanding. Ability*, no. 1, p. 59.
14. Safaryan, AV 2008, 'The media as a "fourth power" and the institution of socialization', *Power*, no. 5, p. 64.
15. Bachinin, VA 2009, 'Childhood and children's TV in the social context', *Sociological researches*, no. 10, p. 123.
16. *Twenty years of reform through the eyes of Russians (the experience of many years of sociological measurements 2011*, Moscow, p. 244.
17. Gazgireeva, LH & Burnyasheva, LA 2011, 'Existential foundations of spiritual security of the Russian society', *Power*, no. 2, p. 14.
18. *Twenty years of reform through the eyes of Russians (the experience of many years of sociological measurements 2011*, Moscow, p. 216.
19. *Social portrait of young Russian Federation 2011*, Moscow, pp. 31-32.
20. Yurevich, AV 2010, 'The moral state of modern Russian society', *Sociological researches*, no. 10, p. 71.